

ОБЗОРНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

Средства массовой информации в системе заклинания “социальной стихии”

1. Некоторые кибернетические аналогии

Есть два взаимно исключаящих воззрения на информацию: 1) информация в Мироздании объективна (т.е. существует независимо от субъекта), однако восприятие ее субъективно обусловлено; 2) объективной информации в Мироздании не существует, а она - порождение субъекта в процессе его взаимодействия со средой. Второе воззрение по его существу есть стыдливое и своеобразно закамуфлированное признание в невозможности познания Мира, и - как следствие - в невозможности осмысленного и целесообразного поведения человека в мире.

Мы придерживаемся первого воззрения: информация объективна, а восприятие и ретрансляция (пере-дача) её в обществе обусловлены субъективно. Соответственно этому воззрению, многие процессы информационного обмена, хорошо известные из кибернетики, теории и практики построения технических систем обработки информации, находят свои более или менее полные аналогии при общении людей друг с другом и в процессе воздействия на них науки, искусств, средств массовой информации и других достижений культуры, понимаемой в качестве информации, не передаваемой генетически от поколения к поколению.

Если мы строим самоуправляющуюся систему, то мы имеем возможность организовать выработку управленческих решений в ней, способных определять ее поведение в окружающей среде, которая воздействует на систему несколькими способами.

Первый. Информация, поступающая из внешней среды, обладает наивысшей приоритетностью и *непосредственно* подается на вход алгоритма выработки управленческого решения и поведения.

Второй. Информация, поступающая из внешней среды, загружается *непосредственно в долговременную память*, а алгоритм выработки управленческого решения черпает информацию из долговременной памяти, сравнивая с информацией памяти информационный поток, поступающий из внешней среды.

Третий. Информация, поступающая из внешней среды, загружается в буферную память временного хранения. Алгоритм, выполняя в данном варианте роль сторожа, анализирует информацию в буферной памяти и, присваивая ей значения: “ложь” - “истина”, перегружает ее в долговременную память, информационная база которой обладает более высокой значимостью для алгоритма выработки управленческого решения, чем информация, поступающая в него *непосредственно* из внешней Среды.

При прочих равных условиях, время реакции системы на поступление информации из внешней среды растёт от первой схемы к третьей; т.е. быстродействие, оцениваемое по времени реакции на воздействие, падает. Однако, если в информационном потоке, поступающем в систему из внешней среды, присутствует помеха типа “бессмысленный шум” или/и помеха типа “*наваждение*”, в котором выражается попытка извне изменить *самоуправление нашей системы* в соответствии с чуждой нам концепцией, то устойчивость процесса самоуправления растёт от первой схемы к третьей, поскольку растёт помехозащищенность выработки управляющего воздействия, которое строится на основе стабильной или медленно изменяющейся информационной базы долговременной памяти.

В первой схеме “шум” и “наваждения” являются непосредственной информационной базой выработки управленческого решения. Во второй схеме “шум” и “наваждения” включаются в информационную базу выработки управленческого решения по мере того, как ими замусоривается долговременная память и они бесконтрольно вовлекаются в алгоритм выработки управленческого решения в качестве достоверной информации, на основе которой оно вырабатывается. В третьей схеме “шум” и “наваждения”, прежде чем войти в информационную базу, на основе которой вырабатывается управленческое решение и строится поведение системы, *должны обмануть* алгоритм-сторож, перегружающий информацию из буферной памяти временного хранения в долговременную память.

Соответственно, если система самоуправляется по третьей схеме, то чтобы навязать ей чуждое внешнее управление, следует либо загрузить информацию в долговременную память “контрабандой” в обход алгоритма-сторожа; либо остановить алгоритм-сторож и перевести систему на вторую схему управления; либо подать на вход системы информационный поток “наваждений” такой интенсивности, чтобы управление по третьей или второй схеме потеряло устойчивость вследствие недостаточного быстродействия и система перешла на управление по первой схеме, которой свойственна скорейшая реакция на информацию, непосредственно поступающую из внешней среды, при практически полной утрате памяти в процессе выработки управленческих решений.

С точки зрения обеспечения *информационной безопасности в смысле устойчивости самоуправления по определенной концепции, в которой определены цели управления и средства их достижения, нормальной является третья схема управления.* Первая схема управления допустима для управления в чрезвычайных ситуациях, в которых предпочтительнее хоть какое-то управление, чем полный отказ от управленческого воздействия на течение событий. Вторая схема - это ущербная третья схема.

Человеческая психика, если это психика нормального человека, генетически настроена на осуществление третьей схемы самоуправления. Однако, по причине извращений нормальной генетической обусловленности исторически реальной культурой, вне чрезвычайных обстоятельств во времени реализуется первая схема. Комбинация второй и третьей схем управления также реализуется вне чрезвычайных обстоятельств, но не в обыденной повседневности, а когда от человека ситуация требует некоторого творчества. Суэта и истерика, нецелесообразные и не имеющие смысла, в человеческом поведении в чрезвычайных обстоятельствах - выражение преобладания первой из схем самоуправления. Оцепенение, шок в чрезвычайных обстоятельствах - торможение управления по первой схеме, при невозможности осуществить вторую и/или третью.

Исторически реально существует концепция общественного устройства жизни людей, в которой одни особи норовят поставить себе на службу возможности окружающих их людей всеми доступными им средствами воздействия. При этом, вне зависимости от того, понимают все они или нет, что творят; действуют предумышленно или на основе бездумно воспринятых автоматизмов поведения, стремление эксплуатировать других людей в своих интересах - исторически устойчивое массовое явление. И, как следствие, среди достижений культуры имеются и средства вторжения в психику людей с целью искажения нормальных генетически обусловленных процессов самоуправления личностей в обществе, дабы обеспечить эксплуатацию их личностных возможностей в своих персональных или кланово-корпоративных интересах. Так или иначе, при этом искажается третья схема циркуляции информационных потоков на различных уровнях иерархии: от физиологии отдельного организма до уровня культуры общества в целом. Традиционно многие такого рода средства относятся к магии, колдовству и ворожбе.

2. Магия в обществе.

В контексте настоящей работы под словом “магия” понимаются средства, казалось бы противоестественного воздействия на окружающий мир, и в частности на людей, которые тем не менее дают результат, выражающийся в изменении статистики массовых явлений, и который во многом зависит от личности практикующего эти средства. Этнография выделяет магию в качестве общественно признаваемой деятельности уже со времен каменного века. Только с началом эпохи материализма, и сопутствующего ему атеизма и неверия в возможность существования иной жизни, кроме физиологии белковой биомассы, общества утратили серьезное отношение к магии, занятия которой стали рассматривать в качестве развлечения, пустой траты времени, шарлатанства и психической ненормальности.

В основе такого мировоззренческого сдвига общества лежат огрубление чувствительности человека, невнимательность к статистике массовых явлений и их обусловленности личностным фактором, что в конце концов и нашло выражение в тезисе об объективности материального мира и субъективности информации в этом мире. Жизнь стала рассматриваться и описываться как процессы обмена энергией и веществом, но не как процессы обмена общей всему миру информацией, которая может быть записана не только на белковых (телах людей) и техногенных носителях (памятниках культуры), но и на иных носителях информации, восприятие которых не всегда доступно человеку и его техническим средствам.

При взгляде на жизнь, как на процесс обмена информацией, магия, хотя и сохраняет субъективную обусловленность результата, но перестает восприниматься в качестве чего-то противоестественного. Но признание возможности магии, как средства воздействия на мир, приводит к вопросу об этической допустимости магии, в том числе и об этической допустимости магии в русле той или иной религии.

В настоящей работе мы оставим в стороне рассмотрение нравственных и этических проблем, связанных с магией, и обратимся к описаниям собственно магического воздействия на течение событий. Один из способов магического воздействия на течение событий можно назвать методом подчинения объекта, на который оказывается магической воздействие, некоему аналогу, который моделирует объект и отождествляется с ним в процессе магической процедуры.

Большинству наших современников, даже отрицающих возможность магического воздействия (такое неверие в большинстве случаев хороший способ защиты от воздействия не очень квалифицированного мага), тем не менее хотя бы из учебников истории и географии известны основные факты из жизни первобытных народов: ритуальные танцы перед охотой, в которых поражаются изображения животных, представляющих цели охоты; куклы, которым наносятся увечья, когда необходимо поразить врага, или над которыми совершаются исцеляющие обряды, когда стремятся излечить болезнь и т.п.

Если смотреть на эти явления, устойчиво и *общепризнанно* существовавшие в жизни первобытных обществ, как на информационные процессы, то в результате магических действий происходит перекачка управленческой информации с моделирующего аналога на объект, в отношении которого осуществляется магическое воздействие. На колдуна-мага-шамана-знахаря в этом процессе ложится задача сформировать канал передачи информации с модели-аналога на объект. Этот канал может существовать на материальном носителе информации, восприятие которого по разным причинам *в большей или меньшей мере* недоступно ни людям непосредственно, ни приборной базе их науки.

Это - первая ступень, на которой результат магического воздействия обуславливается личностными возможностями шамана построить канал информационного обмена.

Если объектом воздействия является человек, или группа людей, то они своими личностными качествами также обуславливают эффективность магического воздействия.

И надо всей системой магии в культуре человечества стоит Абсолютная Вседержительность Божия - фактор, не воспринимаемый многими в качестве объективно реального. Но *всеобъемлющее-единственное* доказательство бытия Божия Бог дает Сам каждому:

Бог поистине отвечает молитве верующего Ему и живущего по совести. В соответствии со смыслом молитвы изменяется с т а т и с т и к а , казалось бы разрозненных, множества случаев, если человек по совести ищет Правды Божией и своими делами, начиная с мысли, отвечает Его промыслу, удерживая себя и других от противной Промыслу самодурственной отсебятины.

В контексте религиозной традиции Откровений Единого Завета, данных через Моисея, Христа, Мухаммада, магия в культуре исторически реального общества - всего лишь одно из множества проявлений самодурственной отсебятины, которой многие люди насилуют Мироздание, а, вследствие ответной реакции Мироздания, в жизни человечества многое не-ладно.

Живому человеку свойственно излучать определенные природные поля (физические поля). Под термином *биополе* в настоящей работе понимается совокупность общеприродных полей, излучаемых живыми организмами, включая организмы людей. Излучаемые биополя, естественно, несут информацию, свойственную источникам полей. Вследствие биополевого обмена в биосфере планеты все взаимно обусловлено, вне зависимости от того, ощущают люди это единство или нет, понимают они его или нет.

Людам свойственна генетически обусловленная совместимость по биополю. Но при этом свойственны похожесть и различия по информации, которую несут их души. Излучение “похожей” информации многими людьми на биополевом уровне организации биосферы планеты порождает энергоинформационный объект, именуемый в традиционной оккультной литературе *эгрегором* (по-русски: *соборностью*). По отношению ко множеству людей, обладающих некоторой информационной идентичностью, “похожестью” - эгрегор является их порождением. Это своего рода организм, в котором роль клеток играют отдельные люди, но существующий не как биомасса, а как биополе. Как и в биомассовом организме меняются клетки во время его жизни, так и во время жизни эгрегора меняется персональный состав энергетически и информационно поддерживающих его людей. Обладая энергетической и информационной мощностью, намного превосходящей соответствующие возможности отдельного человека, эгрегор является иерархически высшей системой по отношению к каждому входящему в него человеку. Но по отношению к каждому человеку, в зависимости от информации, на которой построен эгрегор, он может выступать и в качестве достояния общества, и в качестве фактора подавления и угнетения личности человека в обществе.

Исторически реально, что многие эгрегоры - искусственное насаждение в истории человечества, порожденное знахарями с целью обеспечения управления обществом по избранной ими концепции. Соответствующие этим эгрегорам религиозные культы, замыкают психику людей на эгрегоры, извращая личностные взаимоотношения каждого человека и Бога. Воздействие на течение событий через разного рода эгрегоры, порождаемые обществом, - также одна из составляющих магии в культуре человечества.

В силу особенностей, свойственных Мирозданию, люди, проявляя разного рода отсебятину, нарушающую лад в Мироздании, по существу оказываются в области “магии”, даже если не считают себя “магами” и не владеют специфическими приемами тех или иных традиционных или нетрадиционных школ магии. Соответственно любое художественное творчество, открытое для прочтения, обозрения людям - эгрегориальная ма-

гия большей или меньшей эффективности; таимое от других художественное творчество - более или менее эффективное использование метода подчинения объекта моделирующему аналогу, однако неопределенное в смысле адресата магического воздействия.

Если рассматривать возможности управления течением событий в жизни общества через некоторый эгрегор, то необходимо систематическое устойчивое замыкание психики множества людей, на эгрегор, в котором поддерживается и модифицируется информация, свойственная той или иной концепции управления обществом. В прошлом, такого рода замыкателями психики людей на эгрегоры, были религиозные культы, в которых ложь многочисленных тематически ориентированных искажений истинных Откровений подавляла взаимоотношения людей и Бога. В наши дни наиболее эффективным средством замыкания психики на эгрегоры и средством информационной накачки эгрегоров является телевизор.

3. Телевизионная ворожба

Если анализировать поведение людей в современном обществе, в котором многое неладно, то для большинства людей свойственно жить в обыденности на основе бездумных автоматизмов поведения большую часть времени, а вне обыденности (или под ее давлением) впадать в истерику или оцепенение. То есть преобладает - первая схема самоуправления, хотя реализующиеся в некоторой комбинации автоматизмы поведения возможно и были выработаны в прошлом на основе второй или третьей схемы. Это обстоятельство позволяет загружать непосредственно в долговременную память людей автоматизмы поведения и стереотипы мышления, господство которых в обществе желательно для знахарей-заклинателей социальной стихии и их подручных.

В состоянии расслабленного безволия, которое сопутствует поведению человека взирающего в телевизор, алгоритм-сторож, который, если и существует в его психике, бездействует. И потому в художественных образах, непосредственно в долговременную память, сгружается всё. Потом это все переизлучается в эгрегор биополями. Реально долговременная память наших современников замусорена развратом, убийствами, аферизмом и прочей мерзостью, которая попала в их психику, минуя осознанное осмысление и оценку “хорошо - плохо”, “допустимо - недопустимо” (некий алгоритм-сторож - аналог в психике человека компьютерных “антивирусных программ”). Это воздействие усугубляется в отношении подрастающего поколения, для которого телевидение - одно из средств обретения жизненных навыков, разновидность школы жизни.

Насколько результативна такая телевизионная ворожба, американская социология ответила еще в шестидесятые - семидесятые годы: демонстрация на экране насилия, разврата, антисоциального поведения, лжи и иных видов вседозволенности по отношению к экранной реальности спустя некоторое время порождает в реальной жизни общества те же самые насилие, разврат, антисоциальное поведение и прочую вседозволенность, но уже по отношению к реальным людям и Мирозданию. При впадении в истерику - самоуправление по первой схеме в чрезвычайных обстоятельствах - все эти стереотипы мышления и поведения, сгруженные непосредственно в долговременную память через телевизор, активизируются внешним потоком информации, свойственным ситуации, в которую попал человек или множество людей; при этом ситуация могла быть порождена, запрограммирована программой телевидения.

Передача “Куклы” во всей этой системе телевизионной ворожбы - наиболее наглядный пример, в котором первобытная магия метода отождествления модели и объекта воздействия обнажена до предела. А развлекательный характер передач понижает порог защищенности психики большинства до минимально возможного уровня, поскольку в основе пародий лежат наиболее широко известные сюжеты, анекдоты и реальные, вол-

нующие всех, события (“Одесские рассказы” И.Бабея, Похождения О.Бендера, “Мастер и Маргарита” М.Булгакова, война в Чечне и др.).

Все это *в принципе* должно было бы обеспечить устойчивое эгрегоральное управление при условии, что *дело находится в руках квалифицированных заклинателей социальной стихии*. По существу же авторский коллектив передачи “Куклы” взял на себя функцию “главного шамана” по отношению к разноплеменному и разнокультурному российскому обществу. Однако, идентификация информационного состояния российского общества и тенденций в его развитии, осуществлена заклинателями социальной стихии неверно, вследствие чего настроить эгрегоральное управление через телевидение за последние десять лет в России так и не удалось. Россия - не Восток и не Запад; Россия - сама по себе региональная цивилизация и в ней иное, непохожее ни на восточное, ни на западное информационное пространство, в котором неэффективны приемы магов западных и восточных средств массовой информации. Возможно об этом фразо-предупреждение, вырвавшаяся у С.Станкевича в 1989 г.: “Если бы мы были сильны, нам не следовало бы разыгрывать карту гласности”. В этой фразе - невольное признание: приемы местных шаманов неспособны обеспечить управление по библейской концепции, даже в рамках ее модификации специально приспособленной для России - марксизма. А это означает - сегодня в стране преобладают неквалифицированные *телевизионные* и прочие *шаманы от журналистики* (*всем хорошо известно, что в отечественных СМИ доминируют “шаманы” чуждого племени*), что и находит свое отражение и в статистике насильственных смертей среди журналистов последних лет: наступают сами на положенные ими же грабли (пример тому покойные Листьев и Холодов, а в кандидатах - Якубович, Минкин и др.).

Президент, снимая О.Попцова, в принципе не ошибся, назвав все это *чернухой*. Чернуха, потому что телевидение пытается сделать разум заложником инстинктов и одержимости человека. Однако, не следует ограничиваться характеристикой - *чернуха* - исключительно по отношению к Российскому каналу. Все остальные не лучше...

28 февраля 1996 г.